

а его мать Екатерина Медичи ветхозаветной царицей Иезавелью. В этой поэме автор особенно сурово разделяется со своими политическими противниками.

Последняя седьмая поэма «Суд» подводит нас к апофеозу книги, к небесному Суду над грешниками. Суд небесный четко противопоставляется человеческому неправому правосудию — Золотой Палате. Немалая часть последней поэмы представляет собой как бы научный трактат, посвященный натурфилософии и богословию. Трактат весьма увлекателен для чтения и остроумен, что подчеркивается стилизованным архаическим языком. Автор полушутя, полусерьезно доказывает нам, что Дух Божий настолько всемогущ, настолько неограничен в своих возможностях, что способен создать из ничего все, способен оживить и воскресить мертвую материю. В конце вселенной предстает грандиозная картина Божьего Суда, напоминающая «Страшный Суд» Микеланджело в Сикстинской капелле. По версии д'Обинье главное мучение грешников в Аду состоит в том, что они вечно видят радость праведников в Раю, и это умножает их страдания. В последних строках поэмы душа автора покидает тело, преобразуется и в счастливом полете возносится к престолу Творца. Очень сильно поэтом передано почти физиологическое состояние клинической смерти и в этом эпизоде, и в эпизоде вознесения в поэме «Мечи». Таков примерный сценарий «Трагических поэм», этой грандиозной фантазмагии.

Есть мнение, что, поскольку язык Агриппы д'Обинье архаичен и не соответствует современным нормам поэтического французского языка, это значительно снижает нынешнее восприятие его стихов, что стих д'Обинье не является вершиной французского стиха. Мнение это мне кажется спорным, так как функционально язык и стих автора «Трагических поэм» был естественным для своего времени. Ведь и язык Шекспира не соответствует современным нормам английского языка. Вероятно, что архаизация языка поэм еще усиливалась поэтической задачей, ибо поэт стремился приблизить стиль поэм к стилю Библии и старинных летописей. Однако в любом случае выразительность и изобразительная сила александрийского стиха д'Обинье достигает самого высокого уровня. Кроме того, в поэмах есть главное, что требуется от высокого стиха, — его бесконечно длинное дыхание. Поэтому так трудно порой переводить на русский язык александрийский стих «Трагических поэм», с виду такой простой. Этот текучий, строфически